

Научная статья
УДК 32.019.5:502
doi: 10.17223/15617793/481/9

Политическая экология как проект: между идеологией и политической религией

Виталий Александрович Волков¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, v.a.volkov@spbu.ru

Аннотация. Анализируется концепт политической экологии. Целью исследования выступает выявление особенностей политической экологии как теории, экологической идеологии и экологической политической религии. Выделяют три стадии развития политической экологии со стороны формы: от концепта, через относительно автономное существование его различных измерений, к системной целостности всех составляющих на основе политико-теоретического измерения.

Ключевые слова: экологический кризис, политическая экология, эгоцентризм, коэволюция

Для цитирования: Волков В.А. Политическая экология как проект: между идеологией и политической религией // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 77–83. doi: 10.17223/15617793/481/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/9

Political ecology as a project: Between ideology and political religion

Vitaly A. Volkov¹

¹ Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation, v.a.volkov@spbu.ru

Abstract. The emergence of political ecology is associated with the division of public consciousness and political communities into opposing currents in an attempt to find a way out of the impasse of the ecological crisis. The concept of political ecology can manifest itself in various forms of knowledge as relatively independent entities: as a political theory, as a political ideology, as a political religion. The ambiguity of the content of political ecology is connected with the variety of contexts in which the problem of the ecological crisis is considered. The aim of the study is to identify the features of political ecology as a theory and the stages of its formation, as well as the features of ecological ideology and ecological political religion. The subject of the study is the forms of manifestation of political ecology, their difference and unity. The research is based on the materials of ideological concepts, religious doctrines, political theories. The methodological basis of the research is a critical approach, which organically follows from the understanding of political ecology as a critical theory. A systematic approach and comparative analysis make it possible to study various forms of manifestation of political ecology as a complex phenomenon. The ecological crisis has become a source of emerging social anomie in the form of a conflict of old and new values. The central value of ideology becomes “ecocentrism”, opposing “anthropocentrism”. Ecological ideology is based on the theoretical analysis of modernity, constructs a chiliastic eschatology that describes the “end of history”. Its focus is to maintain the mobilization potential for legitimising the bearers of the new system of values. Political ecology as a political religion is based on the belief in the divinity of nature, from which the sacred character of the entire sphere of the political follows. Politics and political institutions act as practices which resist the forces that destroy nature and which correlate with forms of worship that provide a way to save humanity. The focus for political religion, in comparison with theoretical argumentation and the system of values, remains the world as a structure of human connection, through faith, with the sacred essence of nature. The core of political ecology is critical political theory as a project aimed at finding compromises in resolving the ecological crisis. The opposite principles of anthropocentrism and ecocentrism find synthesis in the concept of co-evolution. Political ecology at the third stage of its development makes ecological ideology and political religion the subjects of research, introducing them into its system as moments. It is possible to distinguish three stages in the development of political ecology from the side of form: from the concept, through the relatively autonomous existence of various dimensions, to the systemic integrity of all components on the basis of the political-theoretical dimension.

Keywords: ecological crisis, political ecology, ecocentrism, co-evolution

For citation: Volkov, V.A. (2022) Political ecology as a project: Between ideology and political religion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 77–83. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/9

Введение

Экологическая проблематика неотвратимо перемещается к верхним позициям в мировой политической повестке. И это не случайный тренд, а, скорее, выражение интегральной трансформации оснований политики. Экологические алармистские общественные движения, возникшие во второй половине XX в., создали почву для бурного роста эколого-политического дискурса. Общественное сознание обнаруживает тотальную угрозу существованию человечества в виде наступающего экологического кризиса. Уже из чувства самосохранения рождается потребность в изменении мышления, поведения, целей для спасения окружающей среды и человечества. Гражданские экологические движения и настроения очень быстро переформируются в экологические политики отдельных государств и международных организаций. Углубление экологического кризиса вынуждает политические силы искать инструменты оказания влияния на негативные процессы, происходящие в окружающей среде. Проблема заключается не столько в технологических решениях, сколько в том, чтобы в сфере разнообразных форм знаний и ценностей выработать рациональные теории, достигающие компромисса как в понимании основных параметров и тенденций развития экологического кризиса, так и в соотношении сил и качеств политических субъектов, способных обеспечить разрешение этого кризиса. Экологизм как доминирующее умонастроение культуры конца XX в. неожиданно превращается в сферу разнообразных и противоречащих друг другу концепций, являющихся условием для принятия политических решений.

Возникновение политической экологии как нового направления в развитии политического дискурса связано с разделением общественного сознания и политических сообществ на противоборствующие течения в попытке найти выход из тупика экологического кризиса. Экологические изменения не могут быть поняты без учета политических и экономических институтов, в которые они встроены. Политическая экология первоначально выявляется в политическом дискурсе как концепт, поскольку она представляет собой многомерный, синкретичный феномен культуры. Неоднозначность содержания политической экологии связана с многообразием контекстов, в которых рассматривается проблема экологического кризиса.

Концепт политической экологии обладает сложной структурой. Многомерность концепта во многом определена его генезисом. Исходя из истории становления политической экологии, можно выделить несколько его измерений. Идеологическое измерение характеризует возникновение экологических движений и связано с критикой системы ценностей, ставшей причиной экологического кризиса. Религиозное измерение выражает экзистенциальный характер экологического кризиса, стремление к обновлению существующей картины мира и требование одухотворения политических практик в движении к неизбежному преобразению общества. Теоретико-понятийное измерение политической экологии связано с потребно-

стью понять реальное положение дел и пути выхода из экологического кризиса посредством критического анализа концепций и развития рациональной аргументации политических теорий.

Политическая экология не существует только в виде концепта, обладающего сложной многомерной структурой. Концепт политической экологии разворачивается в различные концепции, доктрины, в которых его измерения образуют часто противоречивые, иерархические структуры. Важной проблемой в рассмотрении концепций политической экологии является определение их взаимоотношений и доминирующего концептуального измерения. Из этого следует правильное понимание целей рассматриваемых концепций.

Гипотеза исследования. Чем же является политическая экология: идеологией, теорией, или политической религией? Политическая экология как концепт политического дискурса может проявляться в различных формах знания как относительно самостоятельных образованиях: как политическая теория; как политическая идеология; как политическая религия. Эти формы знания, в свою очередь, содержат в себе сопряженные формы в качестве подчиненных особенностей измерений. Можно вычленить три стадии в развитии политической экологии со стороны формы: от концепта, через относительно автономное существование различных измерений, к системной целостности всех составляющих на основе политико-теоретического измерения.

Предметом исследования являются формы проявления политической экологии, их различия и единство.

Цель исследования – выявление особенностей политической экологии как теории и этапов ее становления, а также особенностей экологической идеологии и экологической политической религии.

Дискурс политической экологии начал складываться в 60-х гг. XX в. Уже тогда становилась очевидной системная деградация окружающей среды, и такие книги, как «Безмолвная весна» Рейчел Карсон, впервые оказались в центре общественного внимания. С выходом докладов Римского клуба «Пределы роста», «За пределами роста», «Пределы роста. 30 лет спустя» Донеллы и Дениса Медоуз научные исследования были соединены с политической теорией. Экологическую идеологию формировали представители либерализма Т. Андерсон и Д. Лиль, Де Шалит, консерватизма – Д. Близ, П. Хокен, экосоциализма – Д. О'Коннор, Б. Коммонер, глубинной экологии – А. Нейс [1]. Религиозная доктрина экологии была выражена во второй энциклике «*Laudato si*» (Хвала Тебе) Папы римского Франциска [2] и концепции Брон Тейлор [3]. Разнообразные направления политической экологии были обобщены в таких компендиумах, как «*The International Handbook of Political Ecology*» Р. Брайанта [4], «*The Routledge Handbook of Political Ecology*» Т. Пеппо, Г. Бридж, Дж. Маккарти [5], «*Global Political Ecology*» Р. Пит, П. Роббинс, М. Уотс [6]. Системная концепция политической экологии была разработана под руководством Э. Вайцеккера и А. Вийкмана – «*Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*» [7].

Политическая экология в политической науке находится еще на периферии исследований. О ней можно говорить как о формирующемся проекте, требующем дальнейшего структурирования. Вследствие этого обсуждение дискурса политической экологии является актуальной задачей.

Методологической основой исследования выступает критический подход, органически вытекающий из понимания политической экологии как критической теории. Его критический потенциал основывается на неприемлемости фактического положения дел в мире, сложившегося во второй половине XX в. и касающегося самих экзистенциальных основ существования человечества. Преодоление традиционных политологических противопоставлений факта и ценности, субъекта и объекта, природы и общества, науки и политики, идеологии и науки, теории и практики, гендерных, расово-этнических различий направлено на критическое диалектическое снятие авторитарно-властных импликаций, разделяющих современный мир. Системный подход и сравнительный анализ позволяют провести исследование различных форм проявления политической экологии как комплексного феномена.

Исследование предполагает рассмотрение политической экологии как идеологии, как политической религии, как политической науки.

Обсуждение и результаты

Политические сообщества имеют свои особенности в восприятии экологического кризиса как формы отношения общества и природы. Исходя из этого возникает треугольник, в котором особенные отношения политических сообществ к характеристикам экологического кризиса определяют отношения этих сообществ друг к другу. Отношения между политическими субъектами следует рассматривать как сложную и непрерывную борьбу за определение и осмысление природы и самой экологической проблемы. Борьба между политическими субъектами, рассматриваемая в политической экологии, распадается на несколько содержательных моментов. Во-первых, это борьба за ценности, с которыми себя отождествляет субъект. Во-вторых, это борьба против тех, кто придерживается иных интерпретаций ценностей или иных ценностей. В-третьих, это борьба за доминирование и лидерство в контроле над смыслами и ресурсами в данной сфере отношений.

Экологическая идеология. Борьба за ценности формирует идеологические доктрины, в центре которых оказывается ценность природы. В контексте экологического дискурса природа понимается как окружающая среда, экосистема человека на планете Земля. В. Хесле выделяет в истории пять форм отношения человека к природе [8. С. 45]. Последняя форма, соответствующая эпохе Модерна, завершает их историческую трансформацию – от синкретического единства человека и природы, божественной и живой в архаической культуре, до их взаимного противопоставления, в котором человек занимает доминирующее положение. Последняя, современная интерпретация

природы исходит из идеи господства человека над природой и получила свое воплощение в идеологии экономического и политического либерализма индустриального общества. Природа в эту эпоху понимается исключительно как объект, предметный материальный мир, как источник ресурсов. Растительный и животный миры также не выходят за рамки простой объектности. Разделение Декартом всего сущего на субстанцию протяженную и субстанцию мыслящую стало метафизическим основанием естествознания как паттерна научности. Массовое производство предметов «второй природы» на принципах инструментальной целесообразности формирует современную картину мира.

Ограниченность такого мировоззрения проявилась во второй половине XX в., когда стала очевидной избыточность антропогенной, техногенной нагрузки на природу, которая ведет к ее деградации, и ограниченность природных ресурсов, необходимых для экстенсивного развития капиталистической экономики. В обществе возникает потребность пересмотра отношения к природе перед лицом очевидных угроз. Первые стихийные экологические движения выступили под лозунгом защиты природы. Политическая экология определяется в этот период как «способ описания намерений радикальных движений в Соединенных Штатах, в Западной Европе и в других развитых индустриальных странах... очень далеких от первоначальных, довольно спокойных действий экологии» [9. Р. 3]. Ухудшение состояния окружающей среды первого мира объяснялось результатом неумелого управления корпорациями и государством. Возникает еще расплывчатая экологическая идеология с ведущей идеей «защиты природы». Очевидная необходимость практических протестных действий против властвующих элит является ее специфической чертой. Высокий мобилизационный потенциал, убежденность в единой заинтересованности всех слоев населения детерминируются ценностной «очевидностью» идеи.

Идеология как форма коллективного сознания обладает своими специфическими характеристиками: «...идеологиями являются лишь такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии» [10. С. 130].

Экологический кризис стал источником возникающей социальной аномии в форме конфликта старых и новых ценностей. Антагонизм идеи «господства человека над природой» и идеи «защиты природы» становится центральной темой эмоционально окрашенных установок экологической идеологии. Идеология основывается на практическом чувстве, фиксирующем разницу между тем, что есть, и тем, что должно быть. Образы будущего и настоящего выступают уже как сформировавшиеся представления, являющиеся основанием для проявления политической воли. Классические идеологии сфокусированы в концепте «антропоцентризма», в котором человек рассматривается в качестве вершины мироздания и его имманент-

ной цели. Основные ценности такого человека на пути бесконечного прогресса выражаются в признании свободной воли индивида, предпочтении невидимой руки рынка перед государственным регулированием, свободной торговли, взаимовыгодной для всех участников рынка, конкуренции, которая является движущей силой прогресса в стремлении к максимальному благосостоянию максимально большого числа членов общества.

Первые альтернативные варианты экологических идеологий пытались приспособить старые ценности к новым обстоятельствам, вследствие чего возникли такие конструкты, как консервативный энвайронментализм, либеральный энвайронментализм, экосоциализм и др. [11]. Исходным пунктом для них является концепт «устойчивого развития». Задача состоит в том, чтобы найти такое соотношение развития и стабильности, в рамках которого возможно поддержание достойного существования человеческого сообщества.

Эвристическая ограниченность старых идеологий дала толчок к разработкам экологической идеологии на ее собственных основаниях, а не в качестве производной от классических идеологий. Новое мировоззрение рождается из противопоставления двух подходов, предложенных норвежским философом Арне Нейсом: «поверхностной экологии», разработанной на принципах классических идеологий, и «глубинной экологии», составляющей ядро новой идеологии [12]. Ее центральной ценностью становится «экоцентризм», противостоящий «антропоцентризму». Близкую по смыслу концепцию *ecosophy* сформулировал также Феликс Гваттари [13]. Экоцентризм и его вариации в виде биоцентризма, натуроцентризма исходят из внутренней ценности всех форм живой и неживой природы. Человек не является чем-то уникальным в ряду других существ, которые также обладают совершенством – каждый в своем роде, как и человек. Все формообразования природы должны обладать правами наряду с человеком и быть защищены. Разнообразие природных форм выступает самостоятельной ценностью, и люди не имеют права сокращать это разнообразие. Жизненные стратегии человека должны быть изменены и направлены на внутренние ценности. В глубинной экологии происходит смещение акцентов в рассмотрении отношения природы и человека. Главное состоит в том, что человек является частью природы. Если человек, будучи частью природы, обладает субъектностью, то это значит, что и природа как целое с необходимостью обладает субъектностью. Она содержит в себе трансцендентное начало, объясняющее возможность человеческой субъектности. Трансцендентное начало природы присуще и тождественно исключительно ей самой, и в этом смысле оно имманентно природе. Идеологическое сознание воспринимает субъектность природы как систему ценностей, которая обнаруживает иллюзорность самодостаточности человеческих ценностей.

Носителями экологической идеологии являются широкие слои защитников природы, стремящиеся утвердить альтернативную систему ценностей и каче-

ства жизни, связанные с духовной самореализацией человека и ценностями биоцентрического равновесия. Государство может стать экологическим государством, приняв культурную гегемонию экологической идеологии в гражданском обществе за основание своей легитимности. Зеленая повестка становится консолидирующей идеей для современного Запада, а также инструментом борьбы против конкурирующих экономик. Установление экологических норм обеспечивает доминирование в альтернативной зеленой экономике. Таким образом, экологическая идеология опирается на теоретический анализ современности, конструирует хилиастическую эсхатологию, описывающую «конец истории», но главным для нее является поддержание мобилизационного потенциала для легитимации носителей новой системы ценностей.

Политическая религия. Ценности экологической идеологии должны получить свое оправдание в отношении к предельным принципам бытия, к новой картине мира. Человек, будучи частью природы, способен объяснить свою духовность, если будет исходить из допущения духовности природы в той или иной форме, признавая ее сакральность. Даже предположение о сотворении природы указывает на ее божественное происхождение. Идея защиты природы дополняется идеей спасения природы как собственной сущности человека. Спасение природы связано со спасением человека двояким образом – человека как части природы и природы как сущности человека.

Трансформация отношения природы и человека обнаруживает религиозное измерение экологии. Началом религиозного отношения является страдание от раздвоения и разрыва человека и природы. Человек обнаруживает себя как зло в отношении природы и тем самым злым по своей сущности. Страдание влечет за собой потребность в примирении с природой посредством веры. Природа обнаруживает свое сакральное содержание. Возникает новая «религия, которая считает природу священной, проникнутой внутренней ценностью и достойной благоговейной заботы» [4. Р. ix].

Эта сакральная, религиозная идея вместе с тем не тождественна традиционным религиям. Разделяя точку зрения многих исследователей, Брон Тейлор считает, что мы являемся «свидетелями появления глобальной, гражданской экологической религии земли» [4. Р. 195]. В концепции Б. Тейлор «темно-зеленая» религия отличается от «светло-зеленых» религий, представленных традиционными конфессиями, тем, что она способна обеспечить поворот в развитии человечества, изменить основания политической действительности. В XX в. уже возникали религиозные феномены, связанные с сакрализацией политики и получившие название гражданских и политических религий. Они значительно расширили понимание религии. В работах исследователя таких феноменов Эмилио Джентиле «под религией понимается система верований, мифов, обрядов и символов, интерпретирующих и определяющих смысл и цель человеческой экзистенции, подчиняя предназначение индивида и социума высшей сущности» [14. С. 42]. Отнесение

эмпирического мира к трансцендентному плану признается необходимым признаком религии, но он не обязательно персонифицирован. В новой религии природы божественное является ее внутренним содержанием.

Под религией политической сферы понимается «способ интерпретации жизни и истории, а также понимания политики не только в ключе власти и интересов, но и с усмотрением в ней смысла и предельной цели существования человека и общества» [14, С. 352]. Политика коррелирует с трансцендентной сферой и поэтому никогда не будет полностью определяться человеческим произволом. Политическая экология является разновидностью религии политической сферы, поскольку спасение человека осуществляется в посюстороннем мире и требует политических институтов и действий для спасения природы. Реализацией таких действий должна стать экологическая политика, формирующаяся из практик множества субъектов политики.

Религия предполагает наличие двух моментов: религиозного отношения в форме религиозного сознания и религиозного культа. Религиозное сознание формируется при переходе от антропоцентристской установки в понимании природы к позиции пантеизма. Вера как высшая духовная ценность конкретизируется через систему нравственности. Этические ценности на протяжении всей истории находят свое выражение в религиозной мысли. Этические императивы вытесняют за границы религиозного сознания рациональное, научное исследование фактов как нечто второстепенное, инструментальное.

Внутреннее содержание культа воплощается в практиках спасения человека, прохождении всех этапов его радикального внутреннего перевоплощения. Человек должен эволюционировать от восприятия своего отдельного эго, через идентификацию себя со всем человеческим родом, до идентификации со всей природой. Становление политической религии связано с актуализацией насущной потребности в борьбе у тех, кто считает себя призванным противостоять экологическому кризису, против тех, кто его порождает. Вопрос об оптимальной форме политической организации общества, от утопий децентрализованных общин до развития экологического государства, становится значимым. Если мы все еще зависим от природы в плане ресурсов, то окружающая среда зависит от того политического устройства, которое обеспечивает ее защиту. «В современном движении за охрану окружающей среды даже группы, полностью не связанные с определенными организациями, часто вдохновляются политической идеологией или по крайней мере моральной чувствительностью с сильным религиозным подтекстом» [15]. Политические религии объективируют картину мира через теоцентрическое мировосприятие и сакрализацию политики.

Таким образом, политическая экология как политическая религия опирается на веру в божественность природы, из которой вытекает сакральный характер всей сферы политического. Политика и политические институты выступают практиками, противостоящими

силам, разрушающим природу, и коррелируемыми с формами культа, обеспечивающими путь спасения человечества. Главным для политической религии по сравнению теоретической аргументацией и системой ценностей остается преобразование человека и общественных структур посредством связи с сакральной сущностью природы.

Политическая экология как политическая теория. Признаком научной теории является понятийная система доказательств и аргументаций, объясняющая причинно-следственные отношения, действия и связи с фактами и опирающаяся на научный метод. В то же время приходится признать, что в социальном знании невозможно обеспечить сплошной континуум обоснований для всех утверждений. Ядро научных положений всегда окружено какой-то периферией общепринятых представлений, допущений, интенций. Основательность теоретических исследований определяется не их наличием, что неизбежно, а степенью рефлексии по поводу таких положений. В политической экологии преодолевается предрассудок, согласно которому научные исследования объясняют экологические проблемы, а экологические политики проектируют пути их решения. Критический подход исходит из того, что научные проблематики возникают под влиянием политических стратегий. В этой связи уместно вспомнить политико-экономические трансформации в мире в связи с проблемой «озоновых дыр».

Важнейшим результатом создания теории должны стать предвидение будущего и осуществление целеполагания в качестве проектов. В этом пункте, однако, возникает ситуация неопределенности, размывающая однозначность признаков политической теории. Создание образа будущего опирается на длительную традицию в истории человечества – от откровений, пророчеств, экзегетики до футурологии. Предвидение существенно связано с особым религиозным типом мировосприятия. Образ будущего всегда раскрывает и сакральный смысл истории. Вера в будущее духовно преобразует сообщество в народ, нацию и становится политическим ресурсом. Преодоление экологического кризиса соразмерно с обретением смысла истории. Религиозная вера часто сочетается с верой в рациональность истории, превращаясь в мобилизующую силу для социальных преобразований. Политическая экология самим концептом экологического кризиса предполагает в теоретическом дискурсе экзистенциальные основания.

Политическая экология как раздел политической теории и философии является знанием отношений политических субъектов по поводу экологического кризиса. В рамках критического исследования многие очевидные представления об экологическом кризисе утрачивают свой ореол «очевидности». «Критическая» политическая экология – это дисциплина, которая избегает метанарративов или полученной мудрости о деградации окружающей среды и вместо этого принимает критическое отношение к тому, как были сделаны такие, якобы нейтральные, объяснения экологической реальности» [11].

Рассматривая коллизию, возникшую при формировании экологической идеологии, необходимо за-

фиксировать определенный парадокс. Центральное понятие экоцентризма в экологической идеологии исходит из того, что все природные объекты должны быть защищены правами наряду с человеком. Таким образом, понятия права, морали и нравственности должны быть распространены на весь окружающий мир. Но насколько это логически корректно? Человек обладает правом постольку, поскольку он обладает выбором: действовать согласно закону или нарушить его. Во втором случае он понесет наказание. Обладает ли таким выбором животное или растение? Животное действует согласно своей природе, и невозможно его за это наказывать, например львов, если они нарушают «право» на жизнь козули. В сфере права могут оставаться только люди, и на них может распространяться регламентация действий в отношении животных, растений и других природных объектов. Понятие экоцентризма, таким образом, оказывается двусмысленным. Замену антропоцентризма на экоцентризм в действительности можно интерпретировать как замену на антропоморфизм. На природные объекты переносятся свойства человека, его способность выбора между различными стратегиями поведения. Вопрос об отказе от антропоцентризма остается открытым. Для решения таких предельных вопросов остается актуальной потребность в философии природы.

Противоположные принципы антропоцентризма и экоцентризма обнаруживают взаимное опосредствование и синтез в концепции коэволюции. Взаимодействие человека и природы имеет длительную историю, и воздействие человека на природу знает не только деструктивные, но и конструктивные примеры. Одомашнивание животных, окультуривание растений были связаны не только с господством, но и с ограничениями в человеческой практике. Принцип коэволюционного существования человека и природы основывается на понятии меры в отношениях созидательных и разрушительных процессов, осуществляемых человеческими сообществами.

Политическая экология как критическая теория возвращает проблему экологического кризиса в фокус внимания общественных отношений из сферы антропоморфных и анимистических представлений. Политическая теория отказывается от идеологических суждений, касающихся безусловной ценности природы. Для теории важна процедура «отнесения к ценности», согласно которой экология является причиной конфликтов и споров между различными политическими субъектами. Во взглядах на экологический кризис сталкиваются три позиции: тех, кто выступает за радикальную модернизацию производственно-экономических отношений; тех, кто борется за радикальный отказ и ограничения в технологическом развитии; тех, кто стоит за политико-правовое регулирование технологического и экономического развития. Теория исследует существенные противоречия, связанные с защитой, сохранением, восстановлением природы между богатыми и бедными странами Севера и Юга, между странами, добывающими сырье, и странами, его импортирующими, между странами с разрушенными экосистемами и странами с устойчи-

выми экосистемами. Производство знания является основной доминантой политической теории, и истина выступает безусловной ценностью познания.

Политическая теория есть способ интеллектуального доминирования в социальных отношениях. Будучи системным процессом познания отношений между политическими субъектами, политическая экология на третьей стадии своего развития делает предметами исследования экологическую идеологию и политическую религию, вводя их в свою систему в качестве элементов. Концептуальные основания идеологии и религии должны быть подвергнуты теоретическому анализу. Результатом будет научный анализ идеологии и религии. Включение в политическую теорию этих измерений позволяет политической экологии сформулировать практическое отношение к экологическому кризису как действительный политический проект.

Единство теоретического подхода и многообразие предметности политической экологии может быть сведено к одному обобщению: «Если “политическая экология” достойна своего названия, она должна быть чем-то большим, чем просто еще одним термином для “экологической политики”, и вместо этого должна стремиться к проведению критического анализа политических факторов, лежащих в основе конкурирующих определений и объяснений экологической реальности» [16. Р. 273].

Заключение

Политическая экология развивается как форма знания, соединяющая в себе идеологические, религиозные и теоретические измерения. Вместе с тем существуют особенности, позволяющие различать эти сферы как относительно самостоятельные феномены. Ядром политической экологии является критическая политическая теория как проект, нацеленный на поиск компромиссов в разрешении экологического кризиса. Политическая экология в своем развитии проходит три этапа. На первом этапе она выступает как концепт, потенциально содержащий в себе несколько измерений. На втором этапе политическая экология различает в себе относительно самостоятельные образования в виде экологической идеологии, политической религии, политической теории. Экологическая идеология представляет собой систему идей о безусловной ценности природы, ориентирующих человека на адаптивное поведение в отношении к последней. Политическая религия экологии формирует картину мира, нацеленную на преобразование человека и общества в свете сакральности природы. Особенностью политической теории является ориентация на критическое познание отношений между политическими субъектами как носителями интересов в условиях экологического кризиса. В рамках третьего этапа политическая экология как политическая теория включает в себя идеологию и религию как подчиненные элементы единой системы посредством анализа концептуальных оснований. На этом этапе актуальной становится проблема отношения теории и практики как проекта политической экологии.

Список источников

1. Belous V., Volkov V., Baltovskij L. Geo-Eco-Ideology: Modern world in search of common values // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography* / ed. by R. Bolgov et al. Cham : Springer, 2021. P. 213–225. DOI: 10.1007/978-3-030-78690-8_19
2. Папа Римский Франциск. О заботе об общем доме : *Laudato si'*. М. : Изд-во францисканцев, 2015. 192 с.
3. Taylor B. *Dark Green Religion: Nature Spirituality and the Planetary Future*. Berkeley : University of California Press, 2009. 338 p.
4. *The International Handbook of Political Ecology* / ed. by R.L. Bryant. Cheltenham ; Northampton, MA : Edward Elgar, 2015. 699 p.
5. *The Routledge Handbook of Political Ecology* / ed. by T. Perreault, G. Bridge, J. McCarthy. London ; New York : Routledge, 2015. 646 p.
6. *Global Political Ecology* / ed. by R. Peet, P. Robbins, M. Watts. London ; New York : Routledge, 2011. 444 p.
7. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer, 2018. 220 p.
8. Höslle V. *Philosophie der ökologischen Krise: Moskauer Vorträge*. München : C.H. Beck, 1994. 155 S.
9. *Political Ecology Cockburn* / ed. by A. Cockburn, J. Ridgeway. New York : Times Books, 1979. 422 p.
10. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // *Политические исследования*. 1992. № 1. С. 130–142.
11. Clark J.P. *Political Ecology* // *Encyclopedia of Applied Ethics*. 2nd ed. San Diego : Academic Press, 2012. Vol. 3. P. 505–516.
12. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement: a summary // *Inquiry*. 1973. Vol. 16 (1). P. 95–100. DOI: 10.1080/00201747308601682
13. Guattari F. *The three ecologies*. London : The Athlone Press, 2000. 174 p.
14. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом. СПб. : Владимир Даль, 2020. 400 с.
15. Gottlieb R. Introduction: Religion and Ecology – What Is the Connection and Why Does It Matter? // *The Oxford Handbook of Religion and Ecology* / ed. by R. Gottlieb. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2006. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195178722.001.0001/oxfordhb-9780195178722-e-1> (accessed: 09.10.2021).
16. Forsyth T. *Critical political ecology: the politics of environmental science*. Routledge, 2004. 338 p.

References

1. Belous, V., Volkov, V. & Baltovskij, L. (2021) Geo-Eco-Ideology: Modern world in search of common values. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Saint-Petersburg. 15–16 October 2021. Cham: Springer. pp. 213–225. DOI: 10.1007/978-3-030-78690-8_19
2. Pope Francis. (2015) *O zabote ob obshchem dome: Laudato si'* [On caring for a common home: Laudato si']. Moscow: Izd-vo frantsiskantsev.
3. Taylor, B. (2009) *Dark Green Religion: Nature Spirituality and the Planetary Future*. Berkeley: University of California Press.
4. Bryant, R.L. (ed.) (2015) *The International Handbook of Political Ecology*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar.
5. Perreault, T., Bridge, G. & McCarthy, J. (eds) (2015) *The Routledge Handbook of Political Ecology*. London; New York: Routledge.
6. Peet, R., Robbins, P. & Watts, M. (eds) (2011) *Global Political Ecology*. London; New York: Routledge.
7. Von Weizsäcker, E.U. & Wijkman, A. (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer.
8. Höslle, V. (1994) *Philosophie der ökologischen Krise: Moskauer Vorträge*. München: C.H. Beck.
9. Cockburn, A. & Ridgeway, J. (eds) (1979) *Political Ecology Cockburn*. New York: Times Books.
10. Matts, U. (1992) Ideologies as determinant of politics in the modern era [Ideologies as a determinant of politics in the modern era]. *Politicheskie issledovaniya*. 1. pp. 130–142.
11. Clark, J.P. (2012) Political Ecology. In: Chadwick, R.F. (ed.) *Encyclopedia of Applied Ethics*. 2nd ed. Vol. 3. San Diego: Academic Press. pp. 505–516.
12. Naess, A. (1973) The shallow and the deep, long-range ecology movement: a summary. *Inquiry*. 16 (1). pp. 95–100. DOI: 10.1080/00201747308601682
13. Guattari, F. (2000) *The Three Ecologies*. London: The Athlone Press.
14. Gentile, E. (2020) *Politicheskie religii. Mezhdum demokratiey i totalitarizmom* [Political Religions. Between democracy and totalitarianism]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
15. Gottlieb, R. (2006) Introduction: Religion and Ecology – What Is the Connection and Why Does It Matter? In: Gottlieb, R. (ed.) *The Oxford Handbook of Religion and Ecology*. Oxford; New York: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195178722.001.0001/oxfordhb-9780195178722-e-1> (Accessed: 09.10.2021).
16. Forsyth, T. (2004) *Critical Political Ecology: The politics of environmental science*. London; New York: Routledge.

Информация об авторе:

Волков В.А. – д-р полит. наук, доцент кафедры теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: v.a.volkov@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Volkov, Dr. Sci. (Political Science), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: v.a.volkov@spbu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2022;
одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 17.02.2022;
approved after reviewing 10.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.